

85-2-16.5

3975

448
123

ОБЗОРЪ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

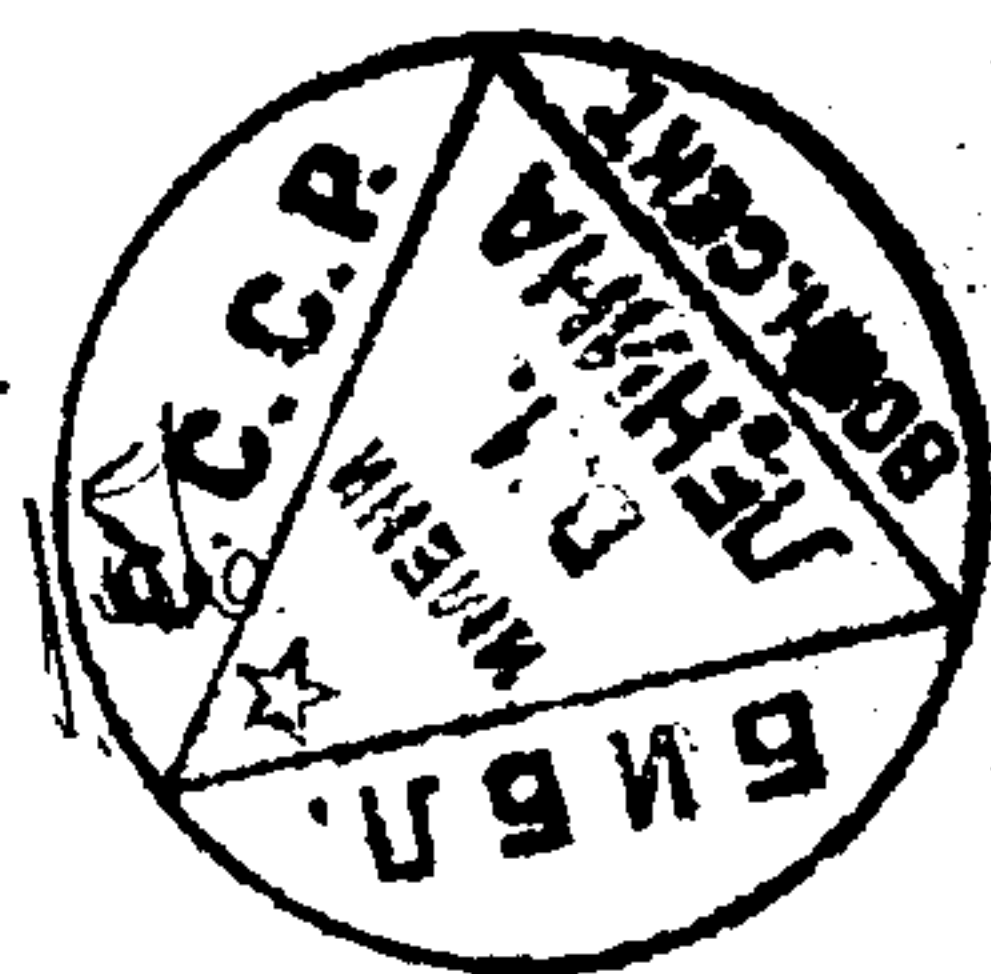
1877—1878 гг.

НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Составленъ М. Домонтовичемъ,

БЫВШИМЪ ПРЕДСѢТЕЛЕМЪ

Военно-Исторической Комиссiи при Главномъ Штабѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1900.

3975

ОБЗОРЪ

85-2-16,
БИ
Д 667ор

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

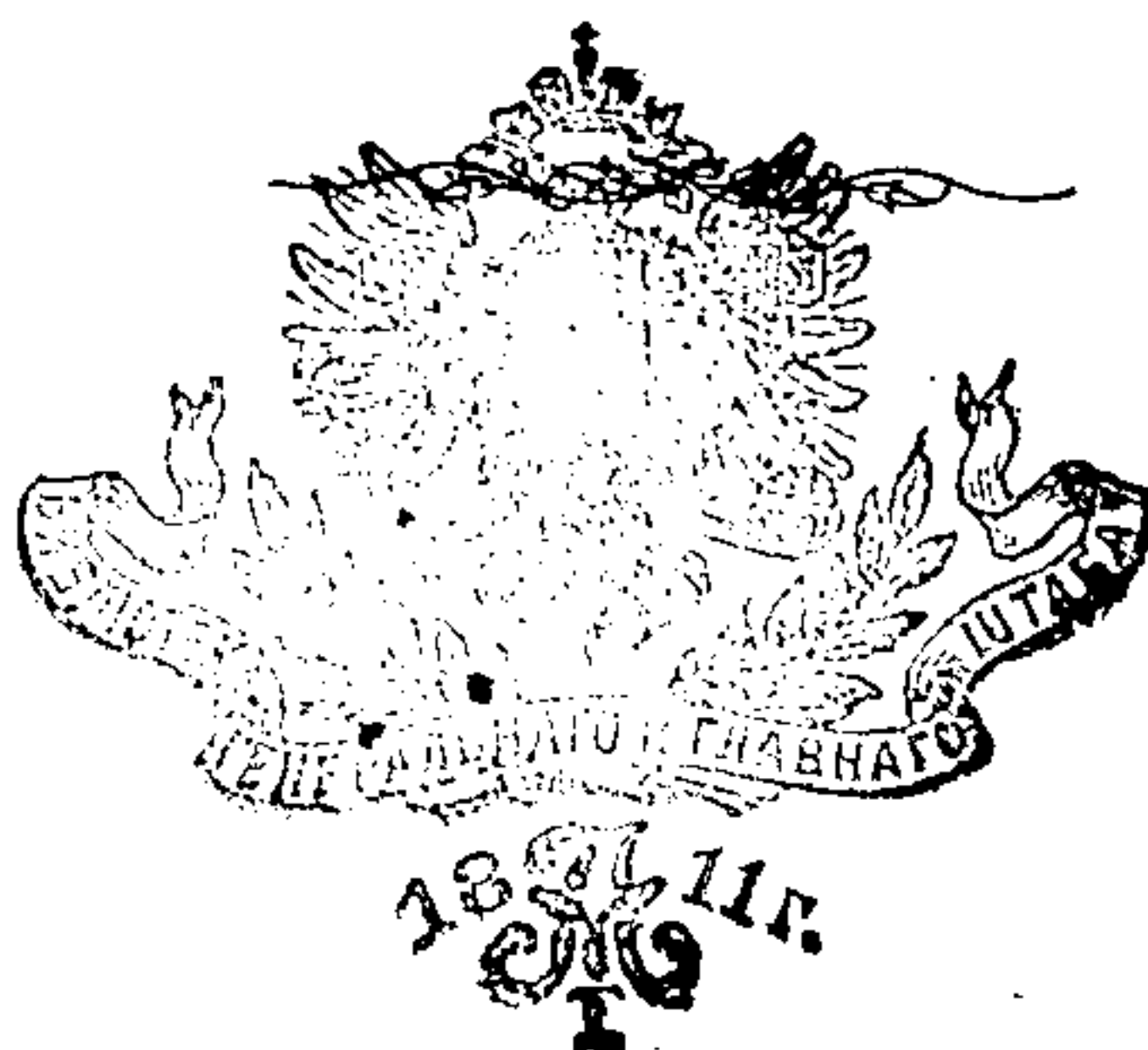
1877—1878 гг.

НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Составленъ М. Домонтовичемъ,

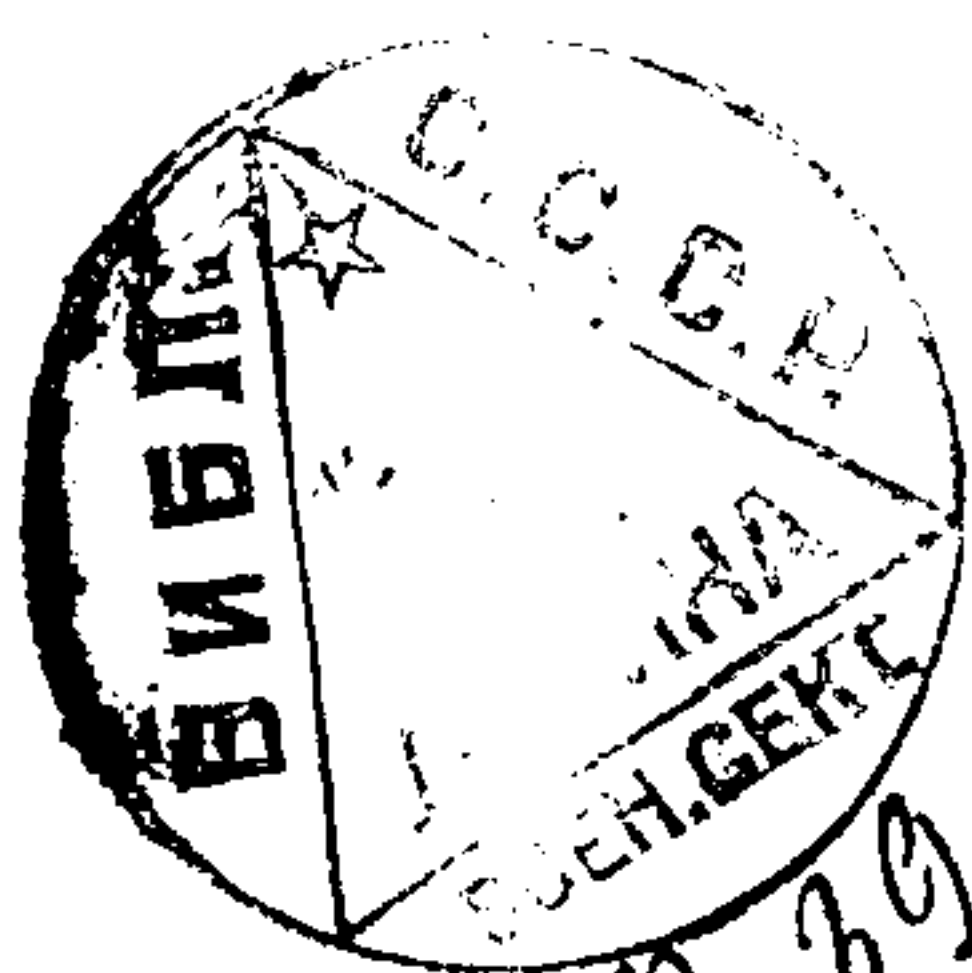
БЫВШИМЪ ПРЕДСѢТЕЛЕМЪ

Военно-Исторической Комиссіи при Главномъ Штабѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1900.

В-39-9/30

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По окончаніи Русско-Турецкой войны 1877 и 1878 гг., для ея описанія при Главномъ Штабѣ была учреждена Историческая Коммиссія, занятія которой продолжаются и до сего времени.

Такая кажущаяся ихъ медленность заслуживаетъ того, чтобы остановиться на выясненіи главнѣйшихъ тому причинъ.

Начнемъ съ того, что почти всѣ наши прежнія войны написаны много лѣтъ спустя послѣ ихъ окончанія, что большинство ихъ составлено не по первоисточникамъ, а по готовымъ уже матеріаламъ и по частному почину, хотя и съ разрѣшенія правительства, но не стѣсняемому сроками окончанія работъ и другими условіями.

Въ такомъ положеніи оставалось это дѣло и за границею, гдѣ оно лишь въ сравнительно недавнее время подчинено правительственному контролю и получило постоянную организацію.

Съ этою цѣлью, сперва въ Пруссіи, а потомъ въ Австро-Венгріи, при ихъ Генеральныхъ Штабахъ учреждаются историческіе отдѣлы. Но и тамъ ихъ занятія не сразу пошли успѣшно; такъ, описаніе Пруско-Датской войны появилось въ печати только спустя 22 года послѣ ея окончанія.

Правда, столь извѣстная исторія Франко-Прусской войны была составлена всего въ нѣсколько лѣтъ.

Не касаясь недостатковъ этого сочиненія, признаваемыхъ теперь даже пруссаками, не слѣдуетъ забывать, что быстрому

и успѣшному окончанію этого капитальнаго труда многое способствовало. Извѣстно, что работами по описанію войны 1870 года руководилъ фельдмаршалъ графъ Мольтке, что въ его распоряженіи находились всѣ средства Историческаго Отдѣла съ опредѣленнымъ числомъ имъ же избранныхъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, что матеріалы для ихъ работъ, тотчасъ послѣ войны, поступили полностью и въ образцовомъ порядкѣ, наконецъ, что ихъ занятія происходили въ отдѣльномъ и удобномъ помѣщеніи.

Все это вмѣстѣ взятое давало прусскому Генеральному Штабу возможность неотложно приняться за дѣло и вести его сообща по плану, составленному графомъ Мольтке и принявшему на себя отвѣтственность за его выполненіе въ заранѣе опредѣленномъ направленіи.

При другихъ условіяхъ и иной обстановкѣ производились работы Военно-Исторической Коммиссіи нашего Главнаго Штаба.

Какъ всѣ временныя учрежденія, эта Коммиссія не пользовалась самостоятельностью и не могла сразу начать порученныя ей занятія, не только потому, что они у насъ были новы, а главнымъ образомъ потому, что для ея работъ долгое время не было необходимыхъ матеріаловъ.

Хранясь въ мѣстныхъ архивахъ, они неохотно и по частямъ высылались въ Коммиссію, притомъ въ такомъ видѣ, что ей самой приходилось не только приводить въ возможный порядокъ дѣла, но и многія изъ нихъ, имѣющія важное значеніе и оффиціально считающіяся утерянными, по нѣскольку лѣтъ разыскивать и лишь случайно находить.

Всю эту весьма кропотливую архивную работу Коммиссіи удалось окончить только въ 1890 году и то не вполне, въ виду того, что нѣкоторымъ войсковымъ частямъ было разрѣшено оставить у себя дѣла до окончанія ихъ полковыхъ исторій.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на эти задержки, а равно на частыя перемѣны сотрудниковъ и отсутствіе удобнаго помѣщенія для ихъ общихъ занятій, составленіе систематическаго

описанія событій минувшей войны на Балканскомъ полуостровѣ не приостанавливалось. Еще въ 1896 году оно было настолько закончено, что тогда же послѣдовало разрѣшеніе приступить къ его печатанію по одобренному плану.

Выполненіе его, однако, не могло состояться, потому что въ 1898 году, вслѣдствіе новаго распоряженія, Коммиссія должна была, измѣнивъ систему изданія ея трудовъ, значительно расширить и ихъ содержаніе.

Между прочимъ, ей поручалось, не ограничиваясь извлеченіями изъ документовъ и помѣщеніемъ ихъ, какъ то предполагалось, въ особыхъ приложеніяхъ къ тексту описанія каждой главы, издать ихъ возможно большее количество въ отдѣльныхъ выпускахъ «Сборника матеріаловъ».

Затѣмъ, прежде составленный текстъ описанія военныхъ дѣйствій пополнить подробностями, касающимися продовольственной части войскъ, ихъ боевыхъ отличій, личныхъ подвиговъ и пр.

Въ настоящее время сотрудники Коммиссіи, число коихъ увеличено вдвое, нынѣ и заняты выполненіемъ указанныхъ ей дополнительныхъ работъ, которыя, вѣроятно, вскорѣ будутъ окончены и изданы для общаго пользованія.

Начало этому уже сдѣлано. Такъ, въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ, уже напечатано 20 выпусковъ «Сборника матеріаловъ».

Кромѣ того, въ нынѣшнемъ году, *по особому распоряженію*, напечатаны: «Краткій обзоръ отношеній Россіи къ Турціи за послѣднія два столѣтія», «Очеркъ политическихъ событій въ концѣ войны 1877 и 1878 годовъ» и настоящій «Обзоръ» военныхъ ея дѣйствій въ Европейской Турціи.

Всѣ названныя статьи, составленныя еще десять лѣтъ тому назадъ, въ свое время были прочтаны: бывшему Главнокомандующему дѣйствующей арміи Великому Князю Николаю Николаевичу и въ особомъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ бывшаго Военнаго Министра г.-а. Ванновскаго, на которое были приглашены: г.-а. князь Имеретинскій, Драгомировъ, г.-л. Куропаткинъ и еще нѣсколько участниковъ минувшей войны.

Такимъ образомъ, со стороны Коммиссіи было сдѣлана все отъ нея зависящее, чтобы въ ея трудахъ достигнуть возможной полноты и, не смотря на близость событій, соблюсти «*совершенную правдивость*», какъ на то неоднократно указывалъ одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ минувшей войны—покойный Императоръ Александръ Третій.

Выяснивъ причины медленнаго хода занятій временной Коммиссіи, въ заключеніе остается пожелать, чтобы и при нашемъ Главномъ Штабѣ былъ бы образованъ въ близкомъ будущемъ постоянный Историческій отдѣлъ, какъ для разборки вообще матеріаловъ о прежнихъ нашихъ войнахъ, такъ и въ частности о нашихъ походахъ въ Турцію.

Извѣстно, что матеріалы объ этихъ походахъ не были собраны въ свое время и что это должно было послужить одной изъ главнѣйшихъ помѣхъ къ ихъ научному изслѣдованію въ нашей военной литературѣ.

М. Домонтовичъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Стран.

Внутренняя и внѣшняя политики Россіи передъ войною 1877—1878 гг. Причины, помѣшавшія зимнему походу въ Европейскую Турцію.—Свѣдѣнія о ней передъ войною и тогдашніе у насъ взгляды на способъ веденія борьбы съ Турками.—Планъ зимняго похода. Мобилизація.—Количество войскъ, выставленныхъ Россіею въ теченіи всей войны. 1—22.

ГЛАВА II.

Походъ въ Европейскую Турцію весною 1877 года.—Сосредоточеніе русской арміи въ Румыніи.—Переправа нашихъ главныхъ силъ за Дунай.—Овлaдѣніе Бѣлою, Тырновымъ, Никоподемъ, Хайнкіойскимъ и Шипкинскимъ перевалами чрезъ Балканы.—Критическое положеніе Турціи въ концѣ іюня; принятыя ею мѣры для обороны страны 23—38.

ГЛАВА III.

Расположеніе русской арміи въ началѣ іюля.—Первая Плевно.—Посылка подкрѣплений генералу Криднеру.—Приказаніе вторично атаковать Плевно.—Новая неудача.—Выѣздъ Главнокомандующаго изъ Тырново подъ Плевно.—Совѣщаніе съ Государемъ Императоромъ въ Бѣлѣ.—Усиленіе дѣйствующей арміи войсками гвардіи, гренaдеръ и др.—Новые планы дѣйствій обоихъ противниковъ.—Расположеніе нашихъ войскъ къ 1 августа.—Попытки Турокъ къ наступленію.—Отбитіе русскими войсками турецкихъ атакъ на Шипкинскій перевалъ.—Взятіе Ловчи.—Третій штурмъ Плевно.—Блокада его укрѣпленнаго лагеря.—Дѣйствія гвардіи на Софійскомъ шоссе.—Послѣдняя попытка Турокъ облегчить положеніе Плевненскаго гарнизона.—Сдача арміи Османа-паши въ плѣнъ 39—60.

ГЛАВА IV.

Соображеніе о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ послѣ паденія Плевно.—Совѣщаніе у Государя Императора о Забалканскомъ походѣ; сущность плана этого похода; его выполненіе.—Занятіе Адріанополя.—Перемиріе, заключенное въ этомъ городѣ. 61—84.

ГЛАВА V.

Стран.

Расположеніе Русской арміи послѣ заключенія Адрианопольскаго перемирія.—С.-Стефанскій миръ.—Трудность положенія нашихъ войскъ на Балканскомъ полуостровѣ послѣ обострившихся политическихъ отношеній въ Австро-Венгріи и Англіи.—Назначеніе ген.-адъют. Тотлебена Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею.—Его дѣятельность до заключенія съ Турціею отдѣльнаго мира въ началѣ 1879 года 85—104.

П р и л о ж е н і я.

- № 1. Записка ген.-адъют. Тотлебена отъ 17 марта 1878 г.: «Предположеніе о занятіи Босфора» 107—108.
- № 2. Данныя о численности русскихъ и турецкихъ войскъ за время командованія арміею ген.-адъют. Тотлебена 109—111.
- № 3. Объяснительная записка къ распредѣленію войскъ на случай войны съ Англіею и Австріею. 112—118.
- № 4. Письмо ген.-адъют. Милютина къ ген.-адъют. Тотлебену отъ 27 мая 1878 года. 119—122.
- № 5. Выдержки изъ переписки, по поводу недоразумѣній съ Румынами. . 123—128.
- № 6. Берлинскій трактатъ 129—150.
- № 7. Трактатъ, заключенный между Россіею и Турціею $\frac{27 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ 1879 года. 151—154.
- № 8. Манифестъ 3 февраля 1879 года, о заключеніи окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою 155—156.
-

ИСТОЧНИКИ.

- 1) Дѣла Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба, собранныя, приведенныя въ порядокъ и въ настоящее время уже частью изданныя Историческою Коммиссіею въ «Сборникъ Матеріаловъ» о Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ.
 - 2) Военно-Медицинскій отчетъ за время этой войны; изданъ 1885—87 г.г.
 - 3) Сборникъ Турецкихъ документовъ (Зубдетуль-Хакаикъ; Процессъ Сулеймана паши и пр.) См. Военный Сборникъ за 1879 г.
 - 4) Турецкая армія въ бояхъ на Ломѣ (тамъ-же).
 - 5) «Война въ Болгаріи» Беккера-паши (тамъ-же 1880 г.).
 - 6) Военныя дѣйствія подъ Плевно Тальата (тамъ-же 1885 г.) и Музафара-паши «Défense de Plevna» (отдѣльное изданіе).
 - 7) Графъ Э. И. Тотлебенъ; Николая Шильдера, изд. 1886 г.
 - 8) Участіе Румынъ въ войнѣ 1877 г. (Воен. Сборн. 1889 г.)
 - 9) Guerre de la Serbie contre Turquie 1877 и 78 г. г. (отдѣльное изданіе).
 - 10) Въ частныхъ архивахъ хранящіеся рукописи, дневники и воспоминанія лицъ, близко стоящихъ къ политическимъ и военнымъ дѣламъ того времени.
-

ГЛАВА I.

Внутренняя и внѣшняя политика Россіи передъ войною 1877—1878 гг.—Причины, помѣшавшія зимнему походу въ Европейскую Турцію. Свѣдѣнія о ней передъ войною и тогдашніе у насъ взгляды на способъ веденія борьбы съ Турками. — Планъ зимняго похода. Мобилизація.—Количество войскъ, выставленныхъ Россіею въ теченіи всей войны.

Со времени Русско-Турецкой войны 1877 и 1878 гг. уже прошло болѣе двадцати лѣтъ, и ея многія событія настолько уже выяснились, что представляется возможнымъ опредѣлить ихъ значеніе въ общемъ ходѣ всей кампаніи.

Начнемъ съ главнаго и существенно важнаго.

Основываясь на оффиціальной и частной перепискѣ лицъ, стоявшихъ близко у тогдашнихъ дѣлъ, можно утверждать, что Русское Правительство войны съ Турціею не искало и заблаговременно къ ней не готовилось. Такое миролюбіе вытекало изъ тогдашняго направленія внутренней политики Россіи. Предпринятые Императоромъ Александромъ II преобразованія еще не успѣли окрѣпнуть и не всѣ были окончены, въ томъ числѣ и начатое въ 1874 году переустройство арміи.

Въ нашемъ же тогдашнемъ обществѣ, какъ обыкновенно бываетъ въ эпохи коренныхъ преобразованій, замѣчались: неустойчивость понятій, колебаніе умовъ, стремленіе къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ и пр.

Все это, озабочивая наше правительство, направляло его дѣятельность на внутреннее благоустройство страны и не располагало его къ внѣшнимъ предпріятіямъ. Воздерживаться отъ нихъ главнымъ образомъ приходилось по финансовымъ соображеніямъ. На проведеніе въ жизнь всѣхъ реформъ, въ томъ числѣ и военной, требовались огромные расходы. Между тѣмъ,

въ ту пору наши финансы находились въ такомъ состояніи, что только съ крайнею бережливостію удалось достигнуть равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ къ концу 1876 года.

Вотъ почему тогдашній министръ финансовъ Рейтернъ постоянно и настойчиво высказывался противъ войны, предвидя, что, даже при крайнемъ напряженіи платежныхъ силъ народа, Россіи, въ случаѣ войны, нельзя будетъ обойтись безъ новыхъ налоговъ и внѣшнихъ займовъ ¹⁾).

Минувшую войну нельзя считать и народною войною въ настоящемъ значеніи этого понятія. Правда, еще за годъ до ея объявленія, московскимъ панславистамъ удастся возбудить въ нашемъ обществѣ сочувствіе къ юго-славянамъ, но оно продолжалось не долго, и вскорѣ даже среди нашихъ славянолюбцевъ наступило охлажденіе и разочарованіе. Такъ, еще въ декабрѣ 1876 года, одинъ изъ убѣжденнѣйшихъ изъ нихъ Ив. Сер. Аксаковъ писалъ слѣдующее: «То, что происходило въ Россіи лѣтомъ (1876 г.) неслыханное явленіе въ чьей либо исторіи: общество вело войну помимо своего правительства и въ чужомъ государствѣ. Явленіе величественное, но уродливое и ненормальное... Участіе русскаго общества внѣ государственной организаціи годилось только для побужденія къ дѣятельности Русскаго правительства; но народныя движенія, какъ бы они ни были высоки, не могутъ быть правильною нормою для текущей жизни... Весь грѣхъ Сербской войны въ томъ и состоялъ, что она началась будто бы за освобожденіе южныхъ Славянъ, а не просто за сверженіе Турецкаго сюзеренства, за пріобрѣтеніе Старой Сербіи и Босніи, словомъ, началась ложью и фразою». (Русск. Архивъ 1897 г. № 6).

¹⁾ Минувшая война обошлась Россіи свыше милліарда кредитныхъ рублей. Недостатокъ же въ золотѣ передъ войною былъ такъ ощутителенъ, что, только за нѣсколько дней передъ ея объявленіемъ, признано было возможнымъ послать въ распоряженіе главнокомандующаго два милліона металлическихъ рублей. Замѣтимъ, что эта поздняя высылка золота и вынудила главнокомандующаго согласиться на заключеніе съ извѣстнымъ «товариществомъ» невыгоднаго контракта на продовольствіе войскъ дѣйствующей арміи за границею. (См. Сборникъ матеріаловъ Историч. Коммисіи по Русско-Турецкой войнѣ; выпускъ II-й).

Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что славянофилы, пославъ въ Сербію генерала Черняева и нѣсколько сотъ добровольцевъ успѣли не только пробудить въ русскомъ обществѣ нѣкоторое подобіе воинственнаго настроенія, но и поставили наше правительство въ необходимость считаться съ этимъ настроеніемъ ¹⁾.

Само по себѣ это настроеніе, конечно, не могло вовлечь Россію въ войну съ Турціею, если бы эта борьба не представлялась выгодною для западныхъ державъ. Нѣкоторые изъ нихъ, искренно или намѣренно, преувеличивая значеніе панславистическихъ идей и опасаясь усиленія въ дѣлахъ Востока вліянія Россіи, ставятъ себѣ задачею втянуть ее въ одиночную борьбу съ Турціею. Такая политика была особенно выгодна для Австро-Венгріи. Понимая важность ея нейтралитета, она не желала упустить случая расширенія своей территоріи на Балканскомъ полуостровѣ, чего можно было достигнуть съ наибольшею вѣроятностью при ослабленіи Россіи въ единоборствѣ ея съ Турціею. Это же ослабленіе входило въ политическіе виды Германіи и Англіи, встревоженныхъ тогдашними отношеніями Россіи къ Франціи и нашими успѣхами въ Средней Азій.

Конечно, это не многимъ было извѣстно, и даже казалось, что Европа искренно была готова содѣйствовать Россіи въ

¹⁾ Уступая этому настроенію: были разрѣшены повсемѣстные сборы пожертвованій, посылка въ Сербію добровольцевъ и пр. Денежныя пожертвованія преимущественно проходили въ Москвѣ и Петербургѣ; въ общей сложности они были настолько незначительны, что правительству нашему пришлось на свой счетъ возвращать добровольцевъ на родину. Замѣтимъ, что число русскихъ добровольцевъ не превышало 1,500 человекъ. По донесеніямъ же генерала Никитина, командированнаго въ декабрѣ въ Сербію, среди добровольцевъ господствовала полная распущенность, разладъ между собою и ненависть къ Сербамъ. (Сборникъ матеріаловъ Историческ. Комисіи: выпускъ 8). Еще болѣе безотрадные свѣдѣнія о нашихъ добровольцахъ въ Сербіи были представлены полковникомъ Снеессаревымъ въ особой запискѣ, по прочтеніи которой Императоръ Александръ II положилъ резолюцію: «крайне грустная картина». (См. тамъ же; выпускъ 8-й). Вообще, противъ посылки добровольцевъ въ Сербію наше правительство высказывалось гораздо раньше. Такъ, еще въ концѣ мая 1876 года, когда Государю было доложено содержаніе частнаго письма Пв. Серг. Аксакова, въ которомъ онъ сообщалъ, что отправка Черняева въ Сербію—«его дѣло», то Его Величество выразивъ по этому поводу свое неудовольствіе, приказалъ воспретить отставки офицерамъ, изъявлявшимъ желаніе принять участіе въ войнѣ сербовъ съ турками. Это распоряженіе, однако, вскорѣ было отменено, и даже офицерамъ гвардіи дозволялось уѣзжать въ Сербію.

скорѣйшемъ разрѣшеніи Восточнаго вопроса. Такого содѣйствія въ особенности ожидали отъ Германіи и Австро-Венгріи, монархи коихъ издавна находились въ личной пріязни съ Императоромъ Александромъ II. Разсчитывая на эту пріязнь, сторонники освобожденія подвластныхъ Турціи славянъ полагали, что этого можно было достигнуть еще зимою 1876 г., немедленно двинувъ наши войска за Дунай на поддержку Сербіи и Черногоріи.

Въ предпосланномъ этому «Обзору»: «очеркъ политическихъ событій до объявленія войны», достаточно выяснены: какъ причины, помѣшавшія Россіи предпринять зимній походъ въ Турцію, такъ и наши тогдашнія отношенія къ европейскимъ державамъ, подписавшимъ Парижскій договоръ ¹⁾.

Мы видѣли, что уже съ начала Герцоговинскаго возстанія въ ихъ дѣйствіяхъ не замѣчалось сочувствія къ великодушному почину Россіи. На Константинопольской же конференціи ей пришлось убѣдиться, что среди европейскихъ державъ намъ трудно будетъ найти надежныхъ союзниковъ. И дѣйствительно, даже Румынія не рѣшилась къ намъ присоединиться до тѣхъ поръ, пока наша армія не перешла границъ этого княжества. Правда, къ веснѣ 1877 года, мы успѣли достигнуть того, что Австро-Венгрія и Англія обѣщались временно соблюдать нейтралитетъ. Но условія этого нейтралитета были таковы, что точное ихъ выполненіе представлялось для насъ почти невозможнымъ. Въ силу этихъ условій Россія обязывалась: не привлекать на свою сторону Сербіи, которая, вмѣстѣ съ Герцоговиною и Босніею, поступала въ сферу вліянія Австро-Венгріи; съ своей же стороны, довольствуясь занятіемъ сѣверной Болгаріи, мы не должны были переходить за Балканы, даже въ томъ случаѣ, если бы это вызывалось чисто военными соображеніями и безопасностью нашей арміи.

Понятно, что съ столь стѣснительными обязательствами намъ приходилось считаться въ теченіи почти всей войны, въ

¹⁾ См. Сборникъ матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ, вып. I, подлежащ. оглашенію.